

Русский курьер
2005. — 24 февр.
с. 26

Там, где есть Юрий Арабов

В Доме ученых
состоялось вручение
премии Пастернака

Так получилось, что сначала стали известны сценарии к фильмам Сокурова, затем проза и в последнюю очередь стихи. Юрий Арабов получает признание как поэт. В начале и в середине 80-х Арабов выступал на полуподвальных тусовках вместе с Алексеем Парщиковым, Александром Еременко, Иваном Ждановым. Позднее, во времена перестройки, он вместе с Ниной Искренко стал душой клуба «Поэзия», объединившего поэтов-иронистов. «Я не был никогда во Франции и даже в Швеции (уж где бы!), а был — в чудовищной прострации, когда я вспомнил, где я не был». В невыездной советской стране эти строки помнили наизусть, читали в самиздате и переписывали, как «письма счастья».

Ирония Арабова горька и метафизична. Он и сегодня горчит стихами. В его тронной речи в Доме ученых четко сформулировано неприятие нынешней «эпохи потребления», пришедшей на смену «эпохе идеологии». Он преподает во ВГИКе сценарное мастерство, но большую часть времени проводит в бревенчатом доме под Рыбинском в своем «родовом имении». В тех же местах, тоже в родовом имении, до 92-х лет дожил Николай Морозов, расшифровавший астрономический код Библии. У Арабова свои коды: «Ева стареет. Свобода неназываема, как Иегова. А эмпирии — это горшочек с фикусом. За старенькой партией сидит Ягода. Он не решил уравнение с иксом».

В каждом поэтическом тексте этого неразгаданного поэта есть ценнейшее свойство — недоумение. Другие давно привыкли к этому вселенскому великому отечественному абсурду. А вот Арабов никак не привыкнет. «Я был на Урале. Любая речь, одевшись в мрамор, звучит, как заповедь. И вместо курганов любую печь археологи могут раскапывать. Урал прилетел к жестяной воде, он гул кует и железо удит, он в крови, в дереве, в бороде. Урал — это все, где тебя не будет». В том же стихе есть и Поволжье, и Воронеж, и Украина, в то время еще не отделившаяся. И всюду один рефрен: «Воронеж — он там, где нам быть не стоит». Или: «Поволжье везде, где нам быть не надо».

Сегодня географию можно расширить до Венеры и Марса или созвездия Андромеды, да что там — всей Вселенной. Вселенная — это место, где нам быть не надо.

Метафизическая тайна ненужности человека во всех социальных укладах, во всех религиях, идеологиях и географиях — вот главная тема прозы, сценариев и стихов Юрия Арабова. В отличие от Бориса Пастернака, нашедшего убежище на переделкинской даче, этот поэт нигде и никогда не чувствует себя дома. Но у него есть свое «Переделкино» под Рыбинском, где Арабов отсиживает, словно в потаенном блиндаже, превращенном в писательскую келью. Трудно жить на берегу искусственного моря, на дне которого покоятся затопленные грады и веси, а из воды торчит шпиль затопленной колокольни.

Константин КЕДРОВ